

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Чебыкина Марина Владимировна¹, Шаталова Татьяна Николаевна²
Самарский университет, г. Самара

Аннотация. В данной статье рассмотрена связь ресурсообеспеченности и экономической эффективности. Показаны подходы различных учёных (К. Кэмерон, М.В. Николаев, Д. Мейер, Х. Лебенстайн) в исследовании этих понятий. Особо отмечена важность инновационного подхода в планировании и реализации планов хозяйствующих субъектов. Перечислены и описаны аспекты под которыми необходимо рассматривать формирование и реализацию ресурсного потенциала региона, в том числе институционально-инновационный.

Ключевые слова: ресурсообеспеченность, эффективность, ресурсный потенциал, институционально-инновационная эффективность.

REGIONAL ASPECTS OF EFFECTIVE USE OF RESOURCE POTENTIAL

Chebykina M.V., Shatalova T.N.
Samara university, Samara

Abstract. This article examines the relationship between resource availability and economic efficiency. The approaches of various scientists (K. Cameron, M.V. Nikolaev, D. Meyer, H. Leibenstein) in the study of these concepts are shown. The importance of an innovative approach in the planning and implementation of plans of economic entities was emphasized. The aspects under which it is necessary to consider the formation and realization of the resource potential of the region, including institutional and innovative, are listed and described.

Keywords: resource availability, efficiency, resource potential, institutional and innovative efficiency.

¹Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики инноваций Самарского университета.

²Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики инноваций Самарского университета.

Сегодняшняя экономическая ситуация в России и регионах характеризуется дефицитом притока внешних ресурсов, исходя из этого региональным экономикам стоит сконцентрироваться на цели сохранения ресурсообеспеченности за счёт местных ресурсов. Считаем важным отметить что ресурсообеспеченность довольно тесно связана с экономической эффективностью.

Прежде всего отметим, что термин «эффективность» является многозначным, в зависимости от контекста, области применения и научной дисциплины его сущностное содержание сильно различается. Общий смысл эффективности заключается в выяснении выгодности результирующего эффекта и количественного выражения затраченного объёма усилий. Следует, однако, понимать, что данная трактовка является примером наиболее примитивной формы объяснения.

Сам факт и огромного количества объяснений данного термина и значительного объёма вариантов математического исчисления эффективности доказывает его сложность и комплексность. К. Кэмерон был одним из первых, кто заметил это, и в качестве ряда превентивных мер для предотвращения расширения границ использования понятия эффективности предложил список критериев:

- критерий интересанта (т.е. ответ на вопрос «кому выгодно?»)
- индексный критерий (по каким индексам, параметрам, коэффициентам производится анализ);
- целевой критерий (сущностное назначение анализа)
- временной критерий (периоды сбора статистики и проведения анализа, в том числе сравнительные). [7]

Кэмерон в том числе отмечал, использование термина «эффективность» обуславливается скорее не теоретическим аспектом, а решением поставленных прикладных задач и проблем, перед субъектами рыночных или производственных отношений. В этом замечается некоторый парадокс: чтобы обеспечивать необходимый уровень эффективности, экономическому субъекту иногда приходится иметь цели, которые мало совместимы с индексами и показателями, на которые он ориентируется.

Любому наблюдателю экономической деятельности хозяйствующего субъекта в результате анализа становится очевидно, что для достижения поставленных целей необходимо сформировать и придерживаться ряда принципов, которые подразумевают обязательное сопоставление объёма затраченных в процессе производства ресурсов и полученного результата и отслеживание тех границ, в которых это соотношение будет отвечать критериям допустимости и целесообразности.

Подводя промежуточные итоги, логично заметить, что ни экономическая наука, ни анализ прикладной деятельности не может предложить единую, точную и универсальную трактовку эффективности. Эффективность всегда зависит от конкретных условий и использованных методов анализа. Примерно к таким же выводам приходит и М.В. Николаев, в трудах которого сказано, что «понятие эффективности неизбежно продолжает своё развитие, что приводит в внутренним структурным усложнениям. На сегодняшний день оно отвечает не только вопросы соблюдения необходимого количественного соотношения потраченных на производство ресурсов и итогового производственного результата, но и затрагивает темы перспективности выбранных механизмов производства, а также учитывает потенциальное влияние внешних факторов (в том числе и в перспективе), т.е. способность быстрой адаптации к изменившимся условиям внешней среды, репутационные условия и ресурсы, влияние конкурентов, наличие положительных и отрицательных экстерналий и др».

[3]

Так же хотелось бы отметить интересный взгляд на эффективность, предложенный Мейером Д., Роуэном Б. и Юдиным Б.Г. Они считают, что «эффективность может объясняться усвоением институционализированных мифов, легимизирующих конкретный способ производства и его эффективность. Это объясняет почему некоторые часть системы эффективного производства присутствует в общей схеме, не имея фактического доказательства своей эффективности: они встраиваются благодаря внешней инерции под воздействием институтов внешней среды.

[4]

Мы рассматриваем приведённые выше понятия эффективности с системной системном точки зрения, так как социально-экономические субъекты и субъекты рыночных отношений являются системами. Таким образом, мы считаем правильным рассмотреть эффективность с точки зрения синергетики.

Синергетическая эффективность – это обобщённая эффективность системы, она используется тогда, когда невозможно посчитать общую эффективность системы простейшими математическими операторами (т.е суммированием и перемножением). При этом чрезвычайно значимым остаётся выходной коэффициент, так как по нему оценивается как частная, так и общая эффективность

Говоря об эффективности в аспекте расходования ресурсов нельзя не упомянуть так называемую Х-эффективность. Данный термин был внесён в экономическую науку в 1966 году известным американским учёным Харви Либенстайном. Под Х-эффективностью понимается условная ситуация,

когда хозяйствующий субъект не заинтересован в минимизации своих издержек или их сохранении на конкурентном уровне, по причине отсутствия влияния сильных конкурентов. Такая ситуация характерна для государственного сектора экономики или монополий. Также существует термин «Х-неэффективность», под ним понимают совокупность внутренних потерь хозяйствующий субъекта, который осуществляет свою деятельность, когда он является монополистом. [8]

Логически обусловленным продолжением описанной идеи является Y-эффективность, под которой понимают режим системного использования своих конкурентных преимуществ для увеличения прибыли и повышения эффективности

Может возникнуть впечатление, что всем хозяйствующим субъектам или государству следует избегать проявления X-неэффективности, заметим, что такое суждение ошибочно: в некоторых сферах, связанных с реализацией каких-либо социальных программ или просто решении государственно значимых задач X-неэффективность является вполне допустимой, а учитывая, что государственные институты либо принимают непосредственное участие, либо имеют опосредованное влияние на все уровни жизни экономики, можно считать, что в среднем хозяйствующие субъекты должны стремиться как к X-эффективности, так и к Y-эффективности.

Применительно к такой сложной экономической категории как ресурсный потенциал региона ограничиваться оценкой соотношения полученного эффекта и понесенных затрат будет как минимум недостаточно, если не ошибочно, это связано прежде всего с тем, что проблема градации и сортировки тех территориальных объединений, которые насыщены определёнными уникальными ресурсами. Описанная ситуация приводит к тому, что системное разделение территорий на «эффективные» и «неэффективные» становится невозможным, а следовательно невозможным становится моделирование и прогнозирование развития по этим критериям.

Естественным итогом последовательного сохранения эффективности и ресурсообеспеченности в производстве является коммерческая успешность предприятия, повышение зар плат и, следовательно, улучшение жизни в целом и рост показателей довольством жизнью людей. Заметим, что вклад, вносимый различными элементами ресурсного потенциала в данный процесс неравнозначен, что объясняется сложившейся специализацией, имиджем территории и деловыми партнерскими связями. Говоря о региональной экономике, следует отметить, что хозяйствующие субъекты должны в значительной степени ориентироваться на местную специфику,

то есть инновационно модернизировать следует те части производства, для которых характерна местная ресурсообеспеченность, так как это фактически является своеобразным конкурентным преимуществом предприятия. Следование изложенной концепции по своей сути сходно с Y-эффективностью [2].

Подводя промежуточные итоги, заметим, что инновационная реализация ресурсного потенциала с условиями сохранения ресурсообеспеченности и эффективности должна производиться с соблюдением ряда принципов:

- производственно-экономический (то есть последовательное желание уменьшить накладные расходы на производство или оказание услуг, при этом сохраняя или увеличивая прибыли);

- общественно-социальный (жители района города или региона неизбежно будут мигрировать туда, где сформированы наиболее благоприятные условия для жизни

- институционально-инновационный – стремление как федеральных, так и региональных властей создать такие условия функционирования экономики, при которых наблюдается естественный устойчивый рост эффективности работы предприятий и благосостояния граждан. Инновационный аспект в данном случае необходимо рассматривать с управленческих позиций. И здесь ключевая роль принадлежит информатизации с учётом её цифровизации [1].

Наиболее оптимальным будет тот случай, когда все три вектора совпадают, в результате чего ресурсный потенциал формируется и реализуется наиболее полно без «перекосов». Опираясь на приведенные выше выводы, мы считаем логичным структурно разделить совокупную эффективность на несколько категорий, которые естественно взаимосвязаны и взаимозависимы:

- с одной стороны это математически исчисленная эффективность ресурсного потенциала, то есть отношение определённого итога деятельности хозяйствующих субъектов или целой отрасли экономики региона за некоторое взятое время и суммарного объёма ресурсов потраченных на это производство

- с другой стороны, это обусловленная социально-экономической эффективностью (то есть рост уровня жизни, повышение благосостояние и др.) результативность и успешность реализации ресурсного потенциала.

Необходимо стремиться создать такое положение, при котором регион и его экономические субъекты стремятся добиться максимальной эффективности по обоим вышеперечисленным направлениям без взаимного ущерба. При соблюдении этих условий и инновационной

интенсификации неизбежен экономический рост региона, который помимо очевидных бенефитов в виде роста благосостояния населения должен спровоцировать ряд структурных изменений, например, повышения локализации ряда производств или агломерационных тенденций

Среди неосвещённых нами задач осталась проблема по объективному исчислению результатов оценки того, как ресурсный потенциал был реализован. Необходим показатель, который бы позволил обобщить и оценить количественном плане достигнутые результаты с учетом высказанных выше подходов. На наш взгляд, единого индикатора, который бы позволил провести подобную оценку и при этом, являлся бы объективным, отражался в официальных статистических сборниках, пока не существует

Таким образом невозможно получить агрегированный результат, который совмещает в себе оценки по обоим предложенным выше направлениям эффективности, и в результате наблюдателю или аудитору приходится иметь дело с двумя оценками, первая из которых представляет собой оценку экономических итогов, а вторая больше относится к социальной сфере

Переходя к выводам, отметим снова, что в экономической науке нет общего и бесспорного определения и объяснения термину «эффективность». Как российские, так и зарубежные экономисты определяют эффективность исходя из собственных взглядов и под воздействием стереотипов, навязанных им той парадигмой, которая составляет суть определённого направления экономической науки.

Если попытаться синергетически агрегировать наиболее популярные взгляды на эффективность и ресурсообеспеченность, то мы бы выделили несколько общих аспектов:

- во-первых, эти категории являются относительными и изучая их следует прежде всего акцентировать внимание на практические реализации и прикладной опыт;

- во-вторых, отметим характерную для регионов Российской Федерации некоторую неопределённость функционирования и существования как экономического субъекта;

- в-третьих, это социально-политический аспект (совокупный результат влияния политической ситуации и итоги реализации социально значимых задач, направленных на улучшение жизни населения)

- в-четвёртых, заметим значение неравномерности развития некоторых системных элементов в структуре региональной экономики.

При этом показатели обеих составляющих должны стремиться к максимуму, что приведет к росту конкурентоспособности территории с

опорой на приоритетное развитие имеющегося ресурсного потенциала в условиях неопределенности.

Список использованных источников

- 1 Шаталова Т.Н., Чебыкина М.В. Ресурсный потенциал предприятий. Оренбург. ОГАУ, 1999, 363 с.
- 2 Жирнова Т.В. Экономическая сущность материальных и организационных факторов производства в ресурсообеспеченности предприятия. - Оренбург: Вестник ОГУ №3, - 2007. - С. 81 – 86.
- 3 Николаев М.В. Содержание категории «эффективность». Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. №1, 2005. С. 553-559.
- 4 Мейер Д., Роуэн Б., Юдин Г.Б. Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал // Экономическая социология. 2011. Т. 1. № 12. С. 43-67
- 5 Сухарев О.С. Теория эффективности экономики: организационный, институциональный и системный ракурс проблемы / Экономика и предпринимательство. №6. 2010. С. 5-17
- 6 Васильев М.П. Применение методов ресурсного потенциала для роста эффективности деятельности региона // Вестник ВГУИТ. 2016. №2. С.401–403.
- 7 Cameron K. S. Effectiveness as paradox: Consensus and conflict in conceptions of organizational effectiveness // Management science. 1986. Vol. 32. No 5. P. 539-553.
- 8 Liebenstein H. Allocative Efficiency vs. X-Efficiency // American economic review. 1966. Vol. 56. № 3.